

Глава 94: Спарринг

Они тихо приземлились в густом лесу за горной стеной, находившейся прямо за дворцом.

Однако, когда они добрались туда, в воздухе сразу же повисло чувство неловкости – никто из них не говорил, они лишь смотрели в глаза, в то время как их лица тянулись навстречу друг другу. Чем ближе они были – тем труднее было совладать с собой.

«Пиу, пиу!»

Через некоторое время они услышали чириканье двух птиц.

Резкие звуки вырвали их из собственного мира, вернув к реальности, и они в смущении отвели взгляды в сторону.

Две птицы, черная и белая, приземлились на их плечи, а двое молодых людей странным взглядом взглянули на своих птиц, с оттенком недовольства в глубине души, словно осуждая их за несвоевременное появление здесь.

Когда они оглянулись друг на друга, неловкое чувство снова наполнило воздух, но, решив избавиться от него, Эдам нарушил молчание:

— Э-э, кхм, как насчет того, чтобы поспарринговать?

Как только он сказал это, он почувствовал желание врезать себе кулаком, покрытым Хаки и Ки.

Естественно, глаза Хэнкок широко раскрылись от удивления. Хотя она говорила с немногими мужчинами в своей жизни, она была уверена, что это далеко не первый вопрос, который мужчины задают.

Осознав свою ошибку, Эдам попытался ее исправить:

— Знаешь что, забудь...

— Хорошо...

Теперь настала его очередь удивляться. Он был уверен, что так быть не должно.

— Ты уверена?

— Да, — тихо ответила она, посмотрев на него.

— Ну, ладно...

Ему было несколько неловко, когда он сказал это, но он все еще чувствовал, как его сердце начинает биться чаще при мысли о битве с ней.

— Что ж, ты можешь начать, когда захочешь, — сказал Эдам с улыбкой.

— В таком случае... Порабощающие стрелы! — Хэнкок не стала долго ждать, быстро создала пузырь в форме сердца, поцеловала его и выпустила в сторону Эдама несколько розовых стрел.

В ответ рука Эдама засветилась золотым ореолом и взметнулась вперед, выпустив огромное количество маленьких сфер Ки, которые столкнулись со стрелами.

Пуф, пуф, пуф, пуф!

В воздухе раздалось множество маленьких взрывов.

Посреди клубов дыма Хэнкок поцеловал еще одно сердце, которое было во много раз меньше предыдущего.

— Поцелуй пистолет!

Бум! Снаряд в форме сердца разорвал воздух и быстро достиг Эдама.

— Что?!

Эдам в последний момент увернулся от снаряда и до прядей волос был потрясен, обнаружив, что его звериное чутье было отключено, даже недоступно. Он не ощутил этого знакомого щекотания хвоста, словно тот заявил Эдаму, что это не его дело...

«Проклятый предатель!»

Эдам мысленно выругался на свой хвост, в то время как Хэнкок уже занесла над ним ногу. Эдам поднял руки, чтобы заблокировать ее удар.

Раздался скрежет металла, когда его руки и ее нога, покрытые Хаки, столкнулись. Ее фигура была обманчива: сила Хэнкок была действительно впечатляющей для ее возраста. По правде говоря, она могла быть даже сильнее Роба Луччи... Нет, она определенно была сильнее.

В любом случае, она не остановилась на этом и продолжила наносить мощные удары ногами, сочетая их с силой своего дьявольского плода. Она не сдерживала себя. Она знала, что против него должна бороться всеми своими силами.

Между тем, пока он отбивал ее мощные атаки, сердце Эдама билось все быстрее и быстрее, она чувствовал нарастающее волнение. Чем больше он смотрел, как она борется с ним, тем быстрее билось его сердце. Что, черт возьми, с ним не так?

Покачав головой, он сначала отпрыгнул назад.

— Хорошо!

Хэнкок вырвалась вперед и нанесла мощный удар ногой в воздухе.

— Ароматная ножка!

Удар был заблокирован, но Эдам все равно упал на спину.

— Неплохо, но недостаточно! — сказал Эдам, когда его руки загорелись золотым сиянием, он положил перед собой и...

Бум!

Раздался тяжелый и резкий звук, и к Хэнкок с угрожающей скоростью устремился луч света.

К счастью, она довольно легко увернулась от него, и луч устремился к небу, разделив облака и разорвав небесный свод. Когда она повернулась, чтобы посмотреть на это, она почувствовала смятение.

Она повернулась к Эдаму, вдохнула немного воздуха, сложила руки в форме сердца и сказала:

— Мэро Мэро Мэллоу!

В Эдама выстрелил розовый луч в форме сердца.

Но Эдам не шелохнулся, он и не собирался уворачиваться.

Увидев это, Хэнкок охватила тревога без особой причины. Или, может быть, по одной. Потому что любой, у кого есть «грязные мысли», такие как вождение к ее персоне, и пораженный этим лучом, будет превращен в камень.

В прошлом она сражалась со многими людьми, и почти все из них до сих пор обращались в каменные статуи. Она знала, насколько ее красота смертельна для других.

У нее действительно были смешанные чувства по поводу исхода этой битвы, потому что, если он окаменеет, это будет означать, что он хотел...

Одна эта мысль заставила ее покраснеть. Но в то же время, если он не окаменеет, будет значить, что у него нет нечистых мыслей? Это было мило и тревожно одновременно.

«Глупая способность!» — выругалась она в своих мыслях.

Тем временем луч уже попал в Эдама, поглотив его тело.

Как ни странно, Эдам в одно мгновение почувствовал, как все замедляется, даже его мысли стали замирать. Но его сердце все еще сильно билось, казалось, даже ускорясь.

Хэнкок посмотрела на него с беспокойством, но в то же время и с нетерпением.

«Он, он замедляется? Такого еще никогда не было. Обычно либо камень, либо нет».

Что касается Эдама, он мог чувствовать, как его тело меняется, но эта вещь, наряду с этим эффектом замедления, ускоряла его кровообращение, заставляя его Ки циркулировать быстрее.

Потребовалось еще мгновение, чтобы произошло нечто странное.

Тело Эдама вспыхнуло огненной кроваво-красной аурой, создав взрыв!

Этот взрыв полностью разрушил луч в форме сердца и прокатился ударной волной по всему лесу.

— Ах! — Хэнкок была застигнута врасплох и попыталась заблокировать его, но ее все равно подбросило в воздух.

Она уже приготовилась упасть на землю, но сильные руки подхватили ее и плавно уложили на землю, как принцессу.

— Я тебя поймал... сказав это, Эдам улыбнулся ей, — Это был хороший бой, хе-хе...

— Ты... ты не превратился в камень? — с сомнением спросила она.

— Кажется... — сказал Эдам, осмотрев себя, а затем снова улыбнулся ей.

— Почему? — в этот момент в ее голосе прозвучала какая-то обида, и она, казалось, надула губы.

— Ты... ты говоришь так, как будто хотела превратить меня в каменную статую... — он криво улыбнулся.

— Нет... но... — она словно жаловалась на это, но в то же время понимала всю абсурдность этой жалобы.

Он не совсем понимал силу этого луча в форме сердца, и не знал принципов, лежащих в основе сил этого дьявольского плода, поэтому причина ее недовольства оставалась для него загадкой.

Увидев ее негодование, он не знал, как ему реагировать. Он ломал голову, чтобы придумать что-нибудь, и вдруг его осенило.

Он поставил ее на ноги, а затем сказал ей с легкой улыбкой:

— Ты можешь отвернуться?

— ? — она наклонила голову, но все же обернулась.

Через несколько секунд она услышала его голос:

— Готово...

Когда она снова обернулась, то с удивлением обнаружила перед собой блестящий цветок. Он излучал великолепный свет цвета солнца.

— Что? — спросила она, с любопытством осматривая цветок.

— Это маленький подарок, я сделал его с помощью своей жизненной силы, так что можно сказать, что это часть меня... — сказал Эдам с улыбкой, пока цветок парил над его ладонями, словно танцуя.

А затем он протянул цветок Хэнкок

Глядя на прекрасный цветок в руках, ее сердце, казалось, растаяло, и Хэнкок резко бросилась в его объятия, прижавшись к нему всем сердцем и душой.

— Тебе нравится? — тихо спросил он.

— Да, мне нравится...

— Отлично... — Эдам нежно обнял ее в ответ, и непреодолимое чувство удовлетворения быстро наполнило его сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/31735/1844058>